

— Ты шаман, верно?! Ты шаман из другого племени, да?

У Чэнь почувствовал, что нашёл разгадку. Хотя он и не верил, что шаманы могут общаться с богами, но он верил в их способность лечить. По крайней мере, некоторые раны шаманы действительно могли обрабатывать лучше, например, те, что были на его теле! Только шаман мог систематически изучать эти знания и обладать таким пониманием вещей.

Юэ Линь, возможно, был шаманом из разгромленного племени, скитающим без дома. Шаман без племени, но обладающий глубокими знаниями шаманских практик. Если Юэ Линь сможет лечить и останется в племени Яньи, чтобы помогать воинам, то в будущем племя Яньи непременно сможет доминировать над всем горным хребтом Хуанцзи!

Его нужно удержать, любой ценой!

У Чэнь твёрдо решил это, снова взглянув на лицо юноши и облизнув губы.

— Ну... можно сказать и так, — Юэ Линь задумался.

Он не мог же сказать У Чэню, что он путешественник во времени. Хотя он и сам не понимал, как посещение древней гробницы могло привести к такому. К тому же, эта гробница принадлежала какому-то безымянному человеку, но количество погребальных предметов было просто огромным и странным. Различные кости животных, которые, будучи собранными вместе, превращались в гигантских чудовищ. Там были даже кости, похожие на драконов! Это было просто невероятно!

Но на 30-й параллели северной широты, вероятно, всё возможно.

У Чэнь, видя, как Юэ Линь хмурится, подумал, что юноша вспомнил о своём уничтоженном племени, и мягко успокоил его:

— Теперь ты останешься в Яньи, и я позабочусь о тебе. Пока я жив, никто не сможет причинить тебе вреда! Это моё обещание тебе, Юэ Линь...

Сказав это, мужчина улыбнулся с теплотой.

— Спасибо, — Юэ Линь поднял голову, отбросил свои мысли и широко улыбнулся У Чэню.

Летний дождь обильно лил на землю, на каменные плиты, покрытые зелёным мхом, оставляя лишь неровные участки скал.

У Ян, вернувшись с охоты вместе с воинами, раздал мясо по племенным обычаям каждому жителю Яньи, а затем, взяв свою долю, поспешил найти своего старшего сына, У Чэня.

Он отсутствовал восемь дней и не знал, хорошо ли заботился о его сыне тот мальчишка из племени Ремесленников? С этой мыслью его шаги ускорились, и через несколько минут он уже стоял у двери хижины У Чэня.

Внутри У Чэнь, опираясь на костыли, сделанные Юань Хэхэ по просьбе Юэ Линя, медленно передвигался по своей хижине. Внезапно раздался громкий звук, и в дверях появился высокий мужчина.

Мясо, которое держал У Ян, с грохотом упало на пол. Он смотрел на У Чэня, стоявшего у каменной подставки, с выражением полного неверия.

— Ты... ты... как ты смог встать?!

У Ян широко раскрыл глаза, одним шагом подошёл к У Чэню и схватил его за руку, дрожа от волнения.

— Сынок! Ты выздоровел? Это... это явление Бога-Предка!

— Папа, отпусти, рука ещё не зажила, нельзя её тревожить! — У Чэнь слегка брезгливо посмотрел на У Яна, но в его голосе явно слышалась гордость.

Если бы он не настаивал на отказе от лечения шамана Яньи и не дождался появления Юэ Линя, возможно, сейчас он бы лежал в постели, доживая свои дни как калека. У Чэнь только подумал об этом, как вдруг услышал истошный крик.

— У Чэнь! Сколько раз я тебе говорил, нельзя вставать, нельзя ходить! Ты хочешь снова сломать ногу или руку? Ты понимаешь, что кости могут срастись неправильно?! Даже если твоё тело крепкое, это только восьмой день, а ты уже ходишь?! Если бы я знал, что так будет, я бы не принёс тебе костыли!

Юэ Линь дёрнулся, глядя на У Чэня с костылями, и чуть не закричал от ярости.

— Даже если у первобытных людей тело крепкое и они могут сразу вставать, но я же не разрешал тебе ходить! Ты понимаешь, что костям нужно пятнадцать дней, чтобы срастись?!

Юэ Линь с раздражением поставил миску с костным бульоном на каменную подставку и шлёпнул У Чэня по голове, сердито сказав:

— А теперь вали на кровать и лежи!

Юэ Линь злился на У Чэня, который не слушал врачебных указаний. Когда кости только срослись, тот спокойно лежал в постели и не двигался. Когда Юэ Линь был рядом, он тоже слушался и лежал спокойно. Но стоило ему уйти с Бай Цао и другими за плодами, как по возвращении он часто видел, как У Чэнь совершает различные опасные действия...

— Хе-хе, я сейчас же лягу! Юэ Линь, не сердись! — У Чэнь быстро бросил костыли, вырвался из рук У Яна и лёг на кровать, раскинувшись в форме звезды.

— Вы...?

У Ян был ошарашен. Это всё ещё его холодный сын? Тот самый, который никогда не улыбался и ко всем относился с холодным лицом?

Юэ Линь высунул язык.

«Всё пропало. Вождь племени Яньи, У Ян, видел, как я обращаюсь с его сыном. Неужели меня сейчас вытащат и съедят...»

— Я... я пойду за бульоном...

У Ян нахмурился, глядя на удаляющуюся спину Юэ Линя, затем закрыл дверь хижины. Он сел на каменную подставку, глубоко вздохнул и, посмотрев на закрытую дверь, повернулся к У Чэню:

— Что вообще происходит?

...

Выслушав объяснение У Чэня, У Ян всё ещё сомневался:

— То есть этот Ши Чи на самом деле подставной? Его настоящее имя Юэ Линь? И он шаман без племени?

— Да, он вылечил мои раны. Посмотри на эти деревянные дощечки, которые фиксируют кости, чтобы они не срослись криво. Разве это не знания шамана? Кто ещё мог бы вылечить перелом? Даже шаман Яньи не смог. Я даже подозреваю, что Юэ Линь из очень большого племени, где есть более продвинутые знания!

У Чэнь высказал свои предположения и продолжил:

— Но его племя, вероятно, было уничтожено более крупным племенем, а он сбежал. Потом его поймали ремесленники, Ши Чи сбежал, и пришлось подставить Юэ Линя, который больше всего похож на Ши Чи, чтобы он женился на мне!

— Вот уж не ожидал, что мой сын женится на шамане! Но об этом лучше пока никому не говорить, особенно шаману Яньи. Два шамана в одном племени... Я боюсь... — У Ян покачал головой и глубоко вздохнул.

— Нет, об этом нельзя говорить никому, включая шамана Яньи! И о том, что мои раны вылечены, тоже не говори!

У Ян не понял и с недоумением посмотрел на У Чэня:

— Твои раны вылечены, это же хорошо. Почему об этом нельзя говорить?

— Папа, ты помнишь, как мы охотились на саблезубого тигра, и вдруг на нас напал зверь Дяо? Зверь Дяо — травоядное гигантское существо, и обычно он не нападает на других животных, верно?

— Я подозреваю, что кто-то специально разозлил зверя Дяо, чтобы навредить тебе... Твой каменный нож сломался слишком странно...

У Ян, услышав слова У Чэня, замер.

Кто-то хотел убить его? Его каменный нож действительно сломался странно. Каждый воин перед выходом тщательно проверяет своё оружие, и он не был исключением. Тогда всё произошло так быстро, что У Ян не успел подумать, но сейчас, вспоминая, он понимал, что всё это было очень подозрительно...

Кто хотел его убить? Его авторитет в Яньи был неоспорим!

Хэй Мэн? У него не хватило бы смелости. Кто ещё?

Атмосфера вокруг У Яна стала тяжёлой. Его лицо исказилось от ярости, как у разъярённого саблезубого тигра. Обычно добродушное лицо теперь выглядело ужасно свирепым, словно вокруг него бушевал огонь. У Ян облизнул сухие губы, обнажив белые зубы, и улыбнулся опасной улыбкой.

— Похоже, я, У Ян, слишком долго молчал, и кто-то уже забыл, что я сделал в прошлом? Кто бы это ни был, я убью его!

Сейчас У Ян был в ярости. Это было настоящее предательство — предательство племени Яньи, вождя и клятвы. Это было невыносимо.

— Предатели племени должны умереть.

Голос У Яна был ледяным.

Солнечный свет пробивался сквозь тонкие облака, освещая зелёную землю. На зелёной траве лежал мягкий солнечный свет. На нескольких холмах стояли женщины в лёгкой одежде, собирая съедобные плоды с деревьев.

Юэ Линь шёл за Бай Цао.

У Бай Цао были красивые глаза, узкие и слегка приподнятые к уголкам. Хотя ей было всего семнадцать или восемнадцать, и её кожа была смуглой, но зубы были белыми. Она была очень симпатичной девушкой.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16442/1490732>